

Захват танкера «Туапсе»: американский «Гамбит», побочные эффекты и Договор о взаимной обороне с Тайванем¹

Валентин Цуньлиевич Головачёв,

кандидат исторических наук, старший науч-
ный сотрудник, руководитель Центра тай-
ваньских исследований ИВ РАН, Москва.

E-mail: valliu@complat.ru

История с незаконным захватом 23 июня 1954 г. в нейтральных водах между Тайванем и Лусоном советского танкера «Туапсе» широко освещена в отечественных СМИ, однако для верного понимания всей объективной картины и сути событий следует показать взгляд со стороны инициаторов и исполнителей акции. Статья исследует инцидент через его отражение в американских исторических документах в период с июня по декабрь 1954 г. Рассекреченные архивы Госдепартамента США снимают покров с некогда строжайших тайн, резко меняют медийные образы основных акторов и дают прямой ответ на вопросы о том, кто и как задумал захват танкера и его команды, а также почему ситуация частично вышла из-под контроля Белого дома, не ожидавшего, что в разыгранном американском «гамбите» Чан Кай-ши не удовлетворится ролью простой «пешки» и начнёт свою опасную политическую игру, используя танкер как инструмент давления и торга за скорейшее подписание Договора о взаимной обороне. Негативная международная реакция, критика внутри США и эскалация военной напряжённости в регионе действительно превратили проблему «Туапсе» в серьёзный раздражитель для Белого дома. После подписания 2 декабря 1954 г. Договора о взаимной обороне с США у Чан Кай-ши формально исчез главный стратегический мотив для дальнейшего удержания «туапсинцев», однако советские моряки ещё долгих восемь месяцев оставались в плену по причинам, рассмотренным автором в отдельном исследовании.

Ключевые слова: Госдепартамент, Договор о взаимной обороне, захват, Китай, Китайская республика, КНР, Корейская война, ООН, СССР, США, Тайвань, «Туапсе», танкер, Чан Кай-ши.

¹ По историческим документам из архива Госдепартамента США.

Capture of Tanker “Tuapse”: American Gambit, Side Effects and the US-ROC Mutual Defense Treaty².**Valentin Golovachev**, Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia.

E-mail: valliu@complat.ru.

The story of Soviet tanker “Tuapse”, intercepted by the ROC Navy on June 23, 1954 in neutral waters near Taiwan, is widely covered in national media. In order to get the whole and adequate picture as well as the true nature of events, it is necessary to review the incident on the part of initiators and performers. The article examines the dramatic events through the reflection in top-level American sources — declassified historical documents of the US State Department from June until December 1954. These documents give the eye-opening answers to such questions as: how and by whom the seizure of the “Tuapse” was conceived, and why the US should have faced an unexpected side effect — partial loss of control over the “American Gambit” while Chiang Kai-shek started his own risky political game. Unexpectedly, he tried to use “Tuapse” as an instrument of bargaining with Washington for earliest signing of the Mutual Defense Treaty. Negative international reaction, domestic criticism and the escalation of military tensions in the region have turned the incident into a sensitive irritant for the White House. After the signing of MDT on December 2, 1954, Chiang allegedly had no more strategic reasons for further detention of “Tuapse” and could release the hostages after ratification of the MDT. Yet, for another eight months the US was highly interested in further detention of Soviet seamen for the reasons explored by the author in other special articles.

Keywords: Department of State, Mutual Defense Treaty, seizure, China, Republic of China, PRC, Korean War, UN, USSR, US, Taiwan, “Tuapse”, tanker, Chiang Kai-shek.

История с незаконным захватом 23 июня 1954 г. в нейтральных водах между Тайванем и Лусоном советского танкера «Туапсе» широко освещена в отечественных и мировых СМИ. Общая канва событий и судьбы экипажа танкера подробно восстановлена отечественными журналистами и учёными [1; 3; 4; 6; 7]. Но, помимо «советской» интерпретации, для верного понимания всей объективной картины и сути событий необходимо рассмотреть взгляд на инцидент со стороны его инициаторов в лице американцев и исполнителей в лице гоминьдановского режима на Тайване.

В данной статье исследуется развитие событий в июне — декабре 1954 г., а также их отражение в американских первоисточниках, резко меняющих привычные медийные образы основных акторов, действовавших с противоположной стороны «железного занавеса». Рассекреченные за давностью лет документы Госдепартамента США (беседы

² Based on historical documents from the archive of the US Department of State.

госсекретаря и президента США, доклады глав министерства обороны, ЦРУ, послов и др.) содержат уникальные сведения, касающиеся истории с советским танкером.

Как известно, захват «Туапсе» был одним из нескольких инцидентов, связанных с перехватом у китайского морского побережья торговых судов соцстран, доставлявших грузы в КНР. 4 октября 1953 г. ВМС Правительства китайских националистов (далее — ПКН) захватили польский танкер «Праця» (*Praca*). 13 мая 1954 г. было перехвачено польское торговое судно «Президент Готвальд», а 23 июня — следовавший из Одессы в Шанхай советский танкер «Туапсе». Польское и советское правительства выразили протесты по поводу незаконных захватов в нейтральных морских водах и возложили ответственность за них на США в нотах от 12 октября 1953 г., 15 мая, 24 июня и 2 июля 1954 г.

В ноте правительству США от 24 июня 1954 г., опубликованной 25 июня в газете «Правда», сообщалось следующее: «Совершенно очевидно, что захват советского танкера военным судном в водах, контролируемых ВМФ США, мог быть осуществлён только военно-морскими силами США. Советское Правительство ожидает, что правительством США в связи с этим нападением на торговое советское судно в открытом море будут предприняты меры к немедленному возврату судна, его груза и команды. Одновременно Советское Правительство настаивает на строгом наказании американских должностных лиц, причастных к организации этого незаконного акта, и на принятии мер, которые исключили бы возможность повторения подобных действий, грубо нарушающих свободу мореплавания в открытом море. Советское Правительство считает необходимым заявить, что <...> вынуждено будет принять соответствующие меры для обеспечения безопасности плавания советских торговых судов в этом районе» [5, № 176, 25.06.1954, с. 2]. Со своей стороны, США отвергли все эти обвинения в нотах от 12 октября 1953 г., 20 мая, 26 июня и 4 июля 1954 г. [9, р. 93, No. 35; 5, № 184, 03.07.1954, с. 2].

Упомянутый обмен нотами вызывает целую серию вопросов: Кто был всё-таки прав в том давнем дипломатическом споре? Корректны ли обвинения СССР и Польши? Действительно ли правительство США было непричастно к захватам «коммунистических» судов, или оно «голословно отрицает участие ВМС США в незаконном захвате советского судна»? Как и кем была задумана и реализована акция? Если эту акцию задумали США, то почему она вскоре частично вышла из-под контроля американцев? Как и в какой мере повлияла на судьбу танкера и экипажа политика президента Китайской республики (далее — КР) Чан Кай-ши?

Приведённая ниже реконструкция череды дат, фактов и событий, прежде неизвестных или никогда не связывавшихся друг с другом,

составляет эмпирическую основу исследования, позволяющего ответить на все перечисленные выше вопросы. Данная статья открывает серию из трёх статей³, призванных дать окончательный ответ на главный, оставшийся 64 года невыясненным вопрос об истинных причинах и целях захвата советского танкера «Туапсе».

АМЕРИКАНСКИЙ «ГАМБИТ»

С момента эвакуации ПКН на Тайвань в 1949 г. и до конца 1953 г. воды Тайваньского пролива полностью контролировались 7-м флотом США. Любые военные действия между КНР и ПКН, как и любые международные конфликты в этом районе, были невыгодны и блокировались американцами, так как могли негативно повлиять на исход боевых действий на Корейском полуострове. Однако по окончании Корейской войны США не только позволили ПКН вести блокаду побережья материкового Китая, но и содействовали ему, передавая разведанные об иностранных судах, идущих в КНР по морским торговым путям в акваториях Восточной Азии. После ареста двух польских судов, 23 июня 1954 г. Тайбэй впервые решился на перехват советского судна, которым оказался танкер «Туапсе». Ниже приведена картина событий до и после захвата, впервые восстановленная с привлечением документов Госдепартамента. Цитируемые документы прямо называют имена главных «американских должностных лиц, причастных к организации этого незаконного акта», на суровом наказании которых настаивало советское правительство.

16 июня, ровно за неделю до захвата, в 15:52 по вашингтонскому времени президент США Д. Эйзенхауэр позвонил госсекретарю Д. Даллесу в связи с докладной запиской о советских танкерах, находящихся на пути в КНР. Учитывая личность и статус собеседников, считаем, что содержание (протокол) их разговора заслуживает прямого цитирования:

«[Даллес:] Наша собственная рука не будет заметна. <...> Что касается нашей моральной позиции и поступаем ли мы по справедливости, <...> нам не следует делать это открыто. Мы не посылаем американские суда или самолёты для облавы и остановки этого движения. Мы поощряем китайских националистов, которые теоретически находятся в состоянии гражданской войны. Они используют своё право воюющей стороны и не позволяют своему врагу получить нужные материалы. Они изымают груз и позволяют судам уйти. <...> Мы принимаем решение по объёму разведанных, чтобы позволить им ловить

³ 2-я статья посвящена визиту генсека ООН в Пекин в январе 1955 г. [2], 3-я — завершению эпопеи с освобождением «туапсинцев», анализу истинных причин и целей захвата танкера.

эти суда. Наши самолёты летят высоко, обнаруживают эти суда, сообщают Чану о том, где они находятся, и он ловит их. У него самого недостаточно разведанных и нет возможностей для эффективной блокады. Суда ловят в открытом море. [Это] не расходится с международным правом. Упомянул, что британцы применяли контроль путём перехвата судов в открытых морях. Конечно, сегодня мы делаем то же самое в отношении Гватемалы. Это немного незаконно, но никто до сих пор не был пойман на этом.

Это лишь случай предоставления им нашей частной помощи и подсказки китайцам. Мы не говорим им [что делать] автоматически. Они принимают наше уведомление как молчаливое согласие или приглашение к действию. Полагаю, что прежде мы не помогали им, особенно в отношении судов под советским флагом, хотя мы делали это в случае с польскими судами.

Президент [Эйзенхауэр] сказал: Не вижу причин, почему бы не сказать им (китайским националистам). Не чувствую, что мне реально уместно принять решение, что нам следует подталкивать их сделать это. Они могут сами взяться за это. Каковы будут результаты, я не знаю. Я вполне уверен, что это не будет чем-то таким, ради чего Советы попытаются объявить войну. Едва ли это предлог для объявления нам войны. Возможно, могут активизировать свою деятельность. Может быть так, что в будущем станут посылать вооружённый конвой для защиты своих судов. Они, конечно, подозревали, что тут есть некоторое наше лукавство — что это не случилось бы без нашего потворства.

Ранее уже было судно, которое мы обнаружили в октябре. Мы собирались передать информацию о нём китайцам, чтобы они подхватили его. Дальнейшая информация показала, что это могла быть ловушка, поэтому позволили им пройти мимо. Но если на этот раз всё выглядит так, как есть, возможно, они могут перехватить его.

Мы должны быть готовы сделать прямое заявление в случае, если что-то всплывёт, потому что это может быть серьёзно. Можем сказать, что „мы не участвовали в самой акции, связанной с арестом этих судов“. И „как обычно принято, мы передали эту информацию китайцам“. Только из-за наших разведанных это не может рассматриваться как ввязывание в действительную войну. Наши ВМС и ВВС имеют инструкции защищать Формозу, и это часть всего нашего порядка вещей. Президент разрешил передать им эту информацию» [8, р. 472—474, No. 216].

Процитированный документ не оставляет сомнений, что высшее руководство США не просто заранее знало о захвате «Туапсе», но само инициировало, активно планировало и санкционировало его. Прямо подталкивая к нему тайваньских военных и сознавая, что предстоящая акция «немного незаконна» и «лукава» (букв. *devilry*), Д. Эйзенхауэр

тем не менее лично разрешил передать ПКН нужные разведданные. При этом он прямо обсуждал с Д. Даллесом возможные риски, способы сокрытия участия США и возможные оправдания в случае срыва или публичного разоблачения операции.

Несмотря на публичные отрицания, реальная закулисная роль США действительно стала известна Москве и Пекину. Два офицера разведки ВМС ПКН, бежавшие в КНР вскоре после инцидента, подтвердили, что американские спецслужбы не просто передали разведданные о движении танкера, но от начала и до конца контролировали операцию: эскортировали «Туапсе», следили за его захватом, досмотрели танкер и изъяли судовые документы в порту Гаосюна [6]. Кроме того, они участвовали в принуждении «туапсинцев» к запросам политического убежища в США.

Следует отметить ещё один важный факт, обнажающий противоречивость инцидента: всего за сутки до захвата танкера с американской стороны звучали и отрезвляющие голоса, предостерегавшие от этой провокации в связи с её незаконностью и возможными негативными последствиями для США.

22 июня посол США в КР Карл Рэнкин, получивший сведения от людей из окружения Чан Кай-ши, направил из Тайбэя в Госдепартамент срочное совершенно секретное письмо № 702 с четырьмя возражениями:

«Я узнал из китайских источников, что их ВМС получили инструкции захватить 3 советских танкера, если они пройдут вблизи Формозы по пути на север. Текущая позиция между Сингапуром и Манилой. Груз, по сообщениям, 27 000 т авиационного горючего. Прошу Департамент рассмотреть самым внимательным образом следующие пункты, базирующиеся на доступной здесь информации:

1. Китайское юридическое дело по недавним захватам польских судов выглядит достаточно неопределённым, тогда как сходное действие против советских судов в открытых морях будет выглядеть неотличимо от пиратства.
2. Будет сделан общий вывод, по крайней мере в этой части мира, что китайские ВМС имели бы мало шансов локализовать эти суда без помощи США.
3. Другой общий вывод сведётся к тому, что президент Чан никогда бы не отдал приказ о таком захвате, если бы информация о положении [судов] не была получена по официальным каналам от США (предположительно, атташе ВМС США при миссии США в Тайбэе), с последующим выводом о том, что США одобрили перехват.
4. Советские суда могут иметь авиационное прикрытие из материкового Китая. Рэнкин» [8, р. 480—481, No. 222].

Письмо К. Рэнкина, не посвящённого в тайны «госдеповского двора», было адекватным и, как оказалось, вполне пророческим. Однако Госдепартамент руководствовался собственными, скрытыми от американского посла мотивами, поэтому 23 июня, в день захвата «Туапсе», направил в Тайбэй телеграмму № 946 с жёстким распоряжением:

«Департамент не имеет информации, которая подтвердила бы выводы, указанные в пп. 2 и 3 вашего 702. Дело не является ответственностью нашего Правительства, и вам следует воздержаться от влияния на китайское правительство в этом деле. Вам следует избегать дискуссий, которые могут способствовать неоправданным выводам, о которых вы упомянули. Персоналу США следует избегать проявлений открытого интереса или ассоциации с этим инцидентом» [8, р. 481, No. 222].

В итоге К. Рэнкину оставалось лишь зафиксировать факт захвата судна.

24 июня посол США в Тайбэе направил в Госдепартамент новое письмо с описанием событий суточной давности:

«Эскорт из двух китайских эсминцев в 8 часов утра местного времени, 23 июня, остановил и взял на бордаж советский танкер *Tuapce* на полпути между Лусоном и Формозой. После сидячей забастовки команды танкера в течение нескольких часов, судно было приведено в Гаосюн в 7 утра 24 июня.

Второй советский танкер *Ленинград* обнаружен у берегов Индокитая следующим тем же курсом, что и *Tuapce*. Китайские ВМС ждут прибытия *Ленинграда* и рассчитывают принять судно поздним вечером 25 июня.

Министр иностранных дел Е информирует меня, что он выступал против захвата советских судов в открытом море и его взгляд вступил в противоречие с начальником штаба генералом Чжоу Чжи-ю. Рэнкин» [8, р. 483—484, No. 224].

Значимость донесений К. Рэнкина заключается в том, что они обнажают острые разногласия, сразу возникшие между дипломатами и военными как с тайваньской, так и с американской стороны. В чуть более позднем меморандуме Д. Даллесу от 19 августа дело «Туапсе» было обобщено следующим образом:

«ВМС китайских националистов перехватили танкер *Tuapce* 23 июня между Лусоном и Формозой. Он был приведён в формозский порт Гаосюн, где удерживается до сих пор. Груз керосина, <...> был разгружен. Китайцы пытаются побудить к дезертирству членов команды. Двое перебежчиков, по-видимому, уже заполучены. Китайцы использовали полученные от нас морские разведданные при перехвате этого судна и двух ранее захваченных польских судов» [8, р. 541, No. 258].

Согласно докладу шефа ЦРУ А. Даллеса на заседании Совета национальной безопасности (далее — СНБ) 29 июля, события развивались так:

«После захвата танкера все советские и китайские суда получили приказ зайти в ближайшие порты на время, необходимое для анализа происходящего. На это ушло примерно 10 дней. Так как они считают, что китайские националисты — полнейшие американские марионетки, они должны были заключить, что советский танкер был захвачен по американскому приказу. Далее они должны были заключить, что это было первым шагом в выполнении американской политики по перехвату всех судовых перевозок коммунистов в этом районе. Они решили, что не могут мириться с этим без борьбы, и решили отныне предоставлять военно-морскую и авиационную защиту своим судам» [8, p. 544, No. 259, 20.08.1954].

Выводы А. Даллеса были близки к реальности и косвенно подтверждали два неприятных для американских стратегов факта: 1) реакция «коммунистов» превзошла изначальные ожидания; 2) ситуация вокруг советского танкера стала выходить из-под контроля.

ПОБОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ АМЕРИКАНСКОГО «ГАМБИТА»

1 июля в беседе с послом КР Веллингтоном Гу (Вэй-Цзюнем) о советском танкере Д. Даллес шутливо заявил: «Таким образом вы можете вовлечь себя и в настоящую войну» [8, p. 488, No. 226, 01.07.1954]. За этой натянутой шуткой сквозила растущая озабоченность неожиданным развитием событий — особенно тем фактом, что Чан Кай-ши не отпустил танкер и экипаж, вопреки прогнозам американцев об их быстром освобождении.

9 июля, после двух советских нот и протестов представителя СССР в ООН, госсекретарь Д. Даллес шлёт посольству США в Тайбэе уже совсем нешуточное категоричное указание:

«Департамент озабочен продолжающимся арестом советского танкера *Tuansu* и считает целесообразным немедленное освобождение. Департаменту неизвестны никакие признанные международным правом основания, по которым танкер может быть конфискован. Вы должны срочно поднять этот вопрос с министром иностранных дел, указав на явную нехватку легальных оснований для продолжающегося ареста судна и команды и на риск советских ответных мер, которые могут иметь далеко идущие последствия для прочих правительств, равно как и для китайского. Вам следует запросить информацию о примерной дате планируемого освобождения судна и тех членов экипажа, которые не желают требовать политического убежища. Посол Рэнкин уже видел это письмо. <...> Вы можете потребовать, чтобы министр иностранных дел донёс суть вышеизложенного до президента Чана, предварив заявлением, что посол Рэнкин узнал, что в верхах нашего

правительства озабочены возможными последствиями дальнейшего ареста судна и команды» [8, р. 491—492, No. 229, 09.07.1954].

12 июля, по данным «Ассошиэйтед Пресс», два советских танкера одновременно покинули Сингапур в северном направлении и могут эскортироваться советскими ВМС, причём эскорт может быть не только надводным, но и подводным (подлодки). В телеграмме № 26 Госдепартамент приказал посольству в Тайбэе конфиденциально уведомить министра иностранных дел КР и указать на «нецелесообразность» любых помех этим танкерам со стороны китайских ВМС, «ввиду наличия возможных серьёзных рисков» [8, р. 492, note 1, No. 230, 13.07.1954].

13 июля К. Рэнкин информировал Госдепартамент, что послание от 9 июля по поводу танкера «Туапсе» передано министру иностранных дел КР Е Гун-чао. Последний сообщил, что изначально был против захвата, но президент Чан Кай-ши положился на других советников. Очевидно, речь шла о военных. Министр попросил направить ему послание Госдепа в письменном виде, чтобы показать его Чан Кай-ши. В тот же день МИД КР сообщил американцам, что послание о «Туапсе» достигло президента, а корабль всё ещё удерживается «в ожидании дальнейшего расследования», что означало явное игнорирование рекомендации Госдепартамента о его немедленном освобождении [8, р. 492, No. 230, 13.07.1954].

К этому моменту Госдепу стало ясно: Чан Кай-ши начал свою игру, ПКН интересуется перспективами переговоров по Договору о взаимной обороне (далее — ДВО) и разочаровано тем, что госсекретарь отклонил китайские увертюры к заключению этого договора [8, р. 493, No. 231, 16.07.1954]. Соответственно, **ключевая причина длительного задержания танкера «Туапсе» и его команды на Тайване состояла в том, что неожиданно для США они стали залогом нового торга и опасной «болевого точкой», используемой Чан Кай-ши для давления на Вашингтон.**

Негативная международная реакция, критика внутри США и эскалация военной напряжённости в регионе действительно превратили инцидент в серьёзный раздражитель для Белого дома. Наряду с протестами Польши и СССР, Австралия и Новая Зеландия выразили устно озабоченность тем, что инцидент может дать Советам предлог для усиления действий ВМС в западной части Тихого океана [8, р. 541, No. 258, 19.08.1954].

Критика звучала и из уст ряда американских дипломатов. Так, посол США в Японии Аллисон заявил в личном письме госсекретарю от 16 августа: «Я больше всего обеспокоен тем, что выглядит отсюда как недавняя нескоординированная деятельность правительства США на Дальнем Востоке, которая на сегодня привела лишь к тому, что встревожила наших друзей, создавая впечатление, что США действовали

в панике, и омрачая то, что я считаю вашей долгосрочной политикой на Дальнем Востоке. Я имею в виду такие вещи, как наше подталкивание китайских националистов к остановкам советских танкеров, за которым последовало полное отступничество, когда Советы подняли громкий шум...» [8, р. 522, No. 253, 16.08.1954].

Наконец, эскалация напряжённости вызвала ряд новых инцидентов с применением оружия, итогом которых стали боевые потери и даже гибель мирных граждан.

23 июля ВВС КНР по ошибке сбили у о. Хайнань пассажирский самолёт британской Air Kathay. Китайский пилот, сбивший британский лайнер, вероятно, решил, что тот намерен атаковать советский танкер [8, р. 511—512, No. 244].

26 июля в том же районе истребители ВМС США сбили два истребителя ВВС КНР. Связь между этими событиями, согласно упомянутому докладу главы ЦРУ на заседании СНБ 29 июля, состояла в том, что после перехвата советских судов коммунисты отказались смириться с предполагаемым перехватом всех своих судовых перевозок в этом районе и решили защищать их силами ВМС и ВВС [8, р. 544, No. 259, 20.08.1954].

В итоге США были вынуждены усилить давление на Тайбэй и принять ряд ограничительных мер для достижения нужных результатов.

5 августа Д. Даллес с явным раздражением приказал посольству США в Тайбэе выразить недовольство ситуацией лично президенту Чану:

«Департамент придерживается точки зрения, что законность текущего ареста советского танкера *Tuance* крайне сомнительна, ненужно провокационна и может ухудшить международную позицию Свободного Китая. <...> Вам следует сделать повторные представления китайцам в сильном тоне, гарантирующем, что эти представления будут доведены до личного внимания през. Чана» [8, р. 519, No. 250, 05.08.1954].

16 августа на встрече с президентом Чан Кай-ши американские дипломаты вновь подняли тему «Туапсе», передали смысл телеграммы Д. Даллеса от 5 августа и заявили, что представления США отражают единое мнение Госдепа, Минобороны, ЦРУ и т.д. На это Чан Кай-ши с улыбкой ответил, что ПКН не получало никаких протестов и, по его мнению, Россия смирилась с конфискацией по умолчанию. Американские дипломаты возразили: СССР явно не стал бы обращаться с прямым протестом к непризнанному им правительству, зато выразил резкий протест в адрес США. На это Чан ответил, что они «лают не на то дерево». Он добавил, что дело требует дальнейшего изучения, и заявил, что не знал об американской точке зрения. Но, поскольку эта точка зрения доводилась до Чан Кай-ши через его подчинённых минимум трижды, подобный ответ означал, что Чан Кай-ши вновь проигнорировал требования США и намерен тянуть время [8, р. 541—542, No. 258, 19.08.1954].

Понимая это, уже 21 июля американцы временно прекратили передачу ПКН разведанных о позициях и курсах «коммунистических судов», вплоть до освобождения «Туапсе». При этом они не требовали от ПКН возврата изъятого груза, дабы избежать обвинений в полном отступничестве от своих прежних решений по предоставлению китайцам «особой помощи» для перехвата «коммунистических судов» [8, р. 524, No. 254, 16.08.1954; р. 542, No. 258, 19.08.1954].

23 августа посольство США информировало Е Гун-чао о возможном визите госсекретаря Д. Даллеса в Тайбэй. Посольство полагало, что власти КР могут поднять при встрече следующие вопросы: 1) ДВО; 2) включение прибрежных островов у материкового Китая в периметр обороны США; 3) отношение США к подготовке контрнаступления для конечного возвращения на материк; 4) военная и экономическая помощь США; 5) представительство Китая в ООН и желание непризнанного правительства КНР поставить этот вопрос на голосование в Генеральной ассамблее ООН. В связи с предстоящей встречей, в частности, посольство рекомендовало госсекретарю «наиболее продуктивно подчеркнуть необходимость освобождения *Tuapse*, если танкер будет всё ещё оставаться под арестом» [8, р. 547, No. 261, 23.08.1954]. В свою очередь, накануне высокого визита и деликатных дискуссий с Д. Даллесом тайваньская сторона предприняла превентивные меры.

8 сентября «туапсинцам» объявили, что их переводят на положение военнопленных [6]. Этот шаг придавал вид некоей законности удержанию экипажа танкера, резко менял статус моряков и имел далеко идущие последствия. Для самих советских моряков это обернулось в тот момент резким ужесточением режима тюремного содержания.

9 сентября Д. Даллес нанёс 5-часовой визит на Тайвань по пути из Манилы в США. В ходе своего первого визита на остров Д. Даллес встретился и познакомился с Чан Кай-ши. При разговоре в машине с послом К. Рэнкином по пути из аэропорта в резиденцию Чана Д. Даллес сам упомянул «Туапсе»: «Вся тема танкера и его команды в основном решается вне обычных каналов Госдепартамента и посольства (т.е. по линии военных и спецслужб. — В.Г.). <...> В данном случае мало чем можно привлечь возможных перебежчиков. У них не может быть заслуживающего разговоров будущего на Формозе, при этом никто здесь не уполномочен обещать им убежище в США». В итоге Даллес так и не упомянул танкер в беседе с Чан Кай-ши [8, р. 625, No. 294, 13.09.1954].

Слова Д. Даллеса о том, что тема «Туапсе» решается «вне обычных каналов», отразили серьёзную проблему, о которой уже писал посол в Токио, — несогласованность и вызванную этим неэффективность действий разных государственных ведомств. В отчёте о визите Д. Даллеса в Тайбэй К. Рэнкин также отдельно прокомментировал эту проблему: «У меня не было возможности более глубоко обсудить

проблему советского танкера и прибрежных островов в беседе с Секретарём. <...> Как вы знаете, США используют три главных канала в делах с китайским правительством: дипломатический, военный и разведку. На практике, более 90% американских обменов с китайцами по военным и разведывательным каналам не затрагивают существенных политических решений и могут быть описаны как „технические“. Бывает, однако, случайно или нарочно, что по этим каналам решаются вопросы высокой политики, тогда как Посольство не только обходят мимо, но и оставляют в неведении о том, каковы позиции Департамента, и даже знает ли он о решаемой проблеме. <...> Вытекающие трудности хорошо иллюстрируются делом *Tuance*. Полагая, что правительство США реально хочет, чтобы китайцы освободили танкер, как же мы убедим их в этом? Наш старший представитель разведки здесь, вполне естественно, не воспринимается китайцами как уполномоченный в политических делах, тогда как наши старшие дипломаты и военные представители изначально обойдены в этом деле — равно как адмиралы Рэдфорд и Карни <...> и поэтому могут считаться не имеющими ничего общего с этим делом. <...> Поэтому китайцы принимают как должное, что делаемые Посольством представления о *Tuance* нужны лишь для протокола и не выражают истинные желания правительства США. Не буду удивлён, если в данном случае, в конце концов, потребуется личное письмо от президента Эйзенхауэра к президенту Чан Кай-ши» [8, р. 626, No. 294, 13.09.1954].

Отчёт американского посла показывает, что в случае с «Туапсе» весь госаппарат США, вплоть до высшего уровня, дал явный сбой и не сумел нейтрализовать побочные эффекты, казалось бы, единичного инцидента. Решение проблемы пришлось поднять из-за этого на высший уровень, а судьба экипажа танкера зависела теперь только от президентов. Безусловно, это было на руку Чан Кай-ши, так как позволяло сделать «Туапсе» козырем в личном диалоге с самим Д. Эйзенхауэром. Впрочем, переговоры шли своим чередом на всех прочих уровнях, и события не стояли на месте.

28 сентября. По рекомендации Госдепартамента, посол К. Рэнкин повторно передал в МИД КР предложение о скорейшей отправке домой не-перебежчиков с трёх судов (1 советского и 2 польских) на танкере «Туапсе». Из МИД ответили, что при 16 перебежчиках из 48⁴ членов советского экипажа китайское правительство вполне удовлетворено, и намекнули, что примут к скорейшему рассмотрению вопрос о репатриации остальных. Что до самого танкера, то сказать об этом нечего, поскольку дело находится в руках высших властей — т.е., по всей видимости, самого Чан Кай-ши [8, р. 665, No. 307, 29.09.1954].

⁴ В документе упомянуты 48 чел. Видимо, не учтён капитан «Туапсе».

30 сентября советская делегация в ООН потребовала включить в повестку IX Генеральной ассамблеи (далее — ГА) ООН вопрос под названием «Нарушение свободы навигации в районе китайских морей». Вопрос касался захвата «Туапсе», «Президента Готвальда» и «Праця» и включал заявление, что виновными сторонами являются «не только силы Чан Кай-ши, но также те, кто поощрял их» [8, p. 679, note 3, No. 317, 04.10.1954].

К началу октября дошла очередь и до вынужденной прямой переписки президентов. Но даже прямое личное вмешательство Д. Эйзенхауэра встретило противодействие не только со стороны Чан Кай-ши, но и, как ни странно, со стороны американских спецслужб.

6 октября представитель США в ООН Г.К. Лодж информировал Д. Даллеса, что, по сообщению представителя Китая в ООН Цзян Тин-фу, Чан Кай-ши получил от Д. Эйзенхауэра «несколько» посланий с просьбой вернуть «Туапсе». При этом Цзян Тин-фу сообщил, что «несколько американцев» в Тайбэе призвали Чан Кай-ши игнорировать письма президента Д. Эйзенхауэра и оставить судно. На вопрос о том, были ли это американские официальные лица, Цзян ответил, что они были не из посольства, и заключил, что они могли быть связаны с ЦРУ [8, p. 705, No. 324, 06.10.1954].

Тайное вмешательство «нескольких американцев», предлагавших пренебречь письмами своего президента, было событием экстраординарным, косвенно указывающим на собственные «игры» спецслужб, независимых как минимум от дипломатов. Так или иначе, это не меняло факта, что Чан Кай-ши поставил судьбу танкера и экипажа в прямую зависимость от исхода переговоров между КР и США по озвученной повестке: заключение ДВО, судьба прибрежных островов, проблема представительства Китая в ООН и американская помощь Тайваню. Кроме того, с начала октября уже сами США стали затягивать решение проблемы с танкером из тактических соображений, чтобы избежать обсуждения на ГА ООН заявленной СССР проблемы пиратства:

«Департамент продолжает поддерживать освобождение *Tuapse*. Однако освобождение неперебежавших членов команды или перемещение перебежчиков с *Tuapse* из Формозы до финального закрытия дебатов в ООН по пункту повестки о пиратстве дало бы СССР пропагандистский материал, который помог бы им эксплуатировать ООН. Считаем, что освобождение *Tuapse* и его команды (равно как и не перебежавших с *Готвальда*) может быть отложено до окончания дебатов по этому пункту на ГА, но не позднее. США стремятся получить частное обещание китайцев вернуть корабль к тому времени» [8, p. 713—714, No. 329, 08.10.1954].

15 октября и.о. главы МИД КР сообщил послу США, что китайцы больше не пытаются заполучить новых перебежчиков из советского экипажа, а давших согласие перебежчиков (16 или 19 чел.) проверяют на искренность. Посольство Франции, согласившееся стать посредником между ПКН и СССР, получило из Парижа инструкции опросить членов команды и ожидало разрешение на это через день или два.

По словам министра, ПКН ещё не принимает формально запросы об убежище от членов советского экипажа и ждёт, пока Вашингтон не проявит готовность разрешить въезд в США. Эта неопределённость плохо влияет на настроение перебежчиков, особенно после пересмотра позиции США по вопросу о допуске перебежчиков с «Праця» и «Президента Готвальда», которые доставляют сильные неприятности. Посол К. Рэнкин предложил министру не использовать действия США как предлог для отсрочки решения по «Туапсе» и команде, тем более что США не являются стороной спора. Министр ответил, что ожидает скорое решение по команде «Туапсе», но пока ничего не может сказать о судьбе судна [8, р. 764—765, No. 346, 16.10.1954].

22 ноября в Вашингтоне состоялась 8-я двусторонняя встреча по ДВО, прошедшая за 2 дня до парафирования и за 10 дней до его подписания. В ходе бурных дебатов, подтвердивших прямую связь проблемы перехвата «коммунистических» судов и ДВО, националисты защищали своё право продолжать перехваты вблизи Формозы, ссылаясь на то, что это акт самообороны. Американцы, в свою очередь, требовали согласовывать случаи перехвата судов, чтобы в будущем, после подписания ДВО, ситуация не могла принять непредсказуемый и неконтролируемый характер, чреватый мерами возмездия, включением механизма ДВО и началом войны [8, р. 921—924, No. 400, 22.11.1954].

23 ноября госсекретарь Д. Даллес и глава МИД КР Джордж Е (Гун-чао) парафировали в Вашингтоне текст ДВО и приложения к нему [8, р. 927—928, No. 402, 23.11.1954].

1 декабря стороны объявили о подписании ДВО, по которому США брали обязательство оказывать ПКН помощь и военную поддержку по обороне Формозы и островов Пэнху в случае нападения третьей стороны.

2 декабря США и ПКН подписали указанный договор. С соответствующим заявлением об этом выступил и президент США.

Успеху Чан Кай-ши в торгах с США за скорейшее подписание стратегически важного ДВО во многом способствовал главный козырь националистов — имевшееся на тот момент у ПКН право вето в Совете Безопасности ООН, а также мощные артобстрелы прибрежных островов с материкового Китая, предпринятые 3 и 22 сентября. При имевших место событиях и обстоятельствах захват «Туапсе»

и польских судов был для Чан Кай-ши небольшим, но очень важным и чувствительным рычагом давления на США.

В тактическом плане арест трёх судов из соцстран позволил перехватить часть сырья и оборудования, остро необходимого для КНР. Ещё более важным тактическим выигрышем стали перебои в морском сообщении с Шанхаем, Далянем и другими портами материкового Китая. В 1953 г. оно несколько раз прерывалось на несколько недель, а с июня и до конца сентября 1954 г. ни одно судно из европейских соцстран не разгрузилось в портах КНР к северу от Гуанчжоу (Кантона) [8, р. 685—686, No. 321, 01.10.1954].

В целом рассекреченные архивы Госдепартамента США однозначно подтверждают, что операция по захвату «Туапсе» была на самом деле инициирована Вашингтоном и проведена под полным контролем спецслужб США, действовавших независимо от Госдепартамента (вне дипломатических каналов). Тайбэю в этой операции изначально отводилась лишь роль второстепенного исполнителя. Однако, используя инцидент с танкером как «болеву точку» для давления на США в переговорах о защите и поддержке ПКН на Тайване, Чан Кай-ши блестяще переиграл Вашингтон и обернул в свою пользу навязанную было опасную роль «пешки» в американском «гамбите». После подписания ДВО у Чан Кай-ши, казалось бы, исчез главный стратегический мотив для дальнейшего удержания танкера. Но теперь ему было тактически выгодно тянуть время до ратификации ДВО, произошедшей лишь 3 марта 1955 г. Кроме того, удержание трёх судов и команд означало фактическое продолжение морской блокады. Наконец, Чан Кай-ши и ПКН опасались «потери лица». Уже одни только мысли вслух об освобождении танкера и команды вызвали резкую критику со стороны Законодательного юаня и прочих кругов на самом острове [8, р. 813, No. 36, 29.10.1954].

Вероятно, генералиссимус всё же мог уступить мировому давлению и отпустить советских моряков в декабре, сразу после окончания IX сессии ГА ООН. Но в конце ноября вскрылись важные факты, которые резко изменили ситуацию и привели к тому, что заинтересованными в удержании заложников оказались теперь уже США. 24 ноября, через день после парафирования ДВО, «Радио Китая» сообщило в эфире об осуждении на долгие тюремные сроки за шпионаж 11 американских лётчиков из военного контингента ООН в Корее, пленённых на севере Китая 12 января 1953 г. После появления этого известия Вашингтон и Тайбэй стали прямо рассматривать «туапсинцев» как заложников для обмена. Драматичные перипетии американского «эндшпиля» в истории с танкером «Туапсе», а также истинные причины и цели его ареста (операция спецслужб США по захвату советских заложников для обмена на пленных лётчиков) будут исследованы и обобщены в отдельной публикации.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Булович О., Каткевич В. Танкер «Туапсе», или возвращение из тайваньского плена. URL: <http://odesskiy.com/chisto-fakti-iz-zhizni-i-istorii/tanker-tuapse-ili-vozvraschenie-iz-tajvanskogo-plena.html> (дата обращения: 30.05.2018).
2. Головачёв В.Ц. Переговоры Дага Хаммаршёльда с Чжоу Эн-лаем об освобождении американских лётчиков и «Пекинская формула» ООН // Вестник ИВ РАН. 2018. № 1. С. 140—148.
3. Ишук И., Тишков А. Танкер «Туапсе» — 60 лет спустя // Порто-Франко. № 30 (1225). 08.08.2014. URL: http://porto-fr.odessa.ua/print.php?art_num=art045&year=2014&nnumb=30 (дата обращения: 30.05.18).
4. Лю Валентин. Тайваньское радио спросили. М.: Муравей, 2005. 256 с.
5. Правда: Полный электронный архив газеты. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/publication/9305/udb/870> (дата обращения: 23.07.2018).
6. Турченко С. Роковой рейс танкера «Туапсе» // Труд. № 53. 22 марта 2001. URL: http://www.trud.ru/article/22-03-2001/21477_rokovej_rejs_tankera_tuapse.html (дата обращения: 30.05.2018).
7. Хазин А. Ушедший в легенду. URL: <http://khasin.od.ua/publikatsii/22-ushedshij-v-legendu> (дата обращения: 30.05.2018).
8. Foreign Relations of the United States, 1952—1954. China and Japan. Washington, 1985. Vol. XIV. Part 1. 1061 p. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v14p1> (дата обращения: 30.05.2018).
9. Foreign Relations of the United States, 1955—1957. Eastern Europe. Washington, 1990. Vol. XXV. 729 p. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v25> (дата обращения: 30.05.2018).

REFERENCES

1. Bulovitch O., Katkevitch V. *Tanker “Tuapse”, ili vozvrashcheniye iz tayvan’skogo plena* [Tanker “Tuapse” or Return from Taiwan’s Captivity]. Available at: <http://odesskiy.com/chisto-fakti-iz-zhizni-i-istorii/tanker-tuapse-ili-vozvraschenie-iz-tajvanskogo-plena.html> (accessed 30.05.2018). (In Russ.)
2. Golovachev V.Ts. *Peregovory Daga Hammarshol’da s Zhou En’-layem ob osvobozhdenii amerikanskikh lyotchikov i “Pekinskaya formula” OON* [The Negotiations between Dag Hammarskjöld and Zhou Enlai about the Release of American Pilots and “Peking Formula” of the UN]. *Vestnik IV RAN*, 2018, no. 1, pp. 140—148. (In Russ.)
3. Ischuk I., Tishkov A. *Tanker “Tuapse” — 60 let spustya* [Tanker “Tuapse” — 60 Years Later]. *Porto-Franko*, no. 30 (1225), 08.08.2014. Available at: http://porto-fr.odessa.ua/print.php?art_num=art045&year=2014&nnumb=30 (accessed 30.05.2018). (In Russ.)
4. Liu Valentin. *Tayvan’skoye radio sprosili* [They Asked Radio Taiwan]. Moscow, Muravey Publ., 2005, 256 p. (In Russ.)
5. *Pravda: Polnyy elektronnyy arkhiv gazety* [Pravda: Full Digital Archive]. Available at: <https://dlib.eastview.com/browse/publication/9305/udb/870> (accessed 23.07.2018). (In Russ.)
6. Turchenko S. *Rokovoy reys tankera “Tuapse”* [Fatal Voyage of Tanker “Tuapse”]. *Trud*, no. 53, march 22, 2001. Available at: http://www.trud.ru/article/22-03-2001/21477_rokovej_rejs_tankera_tuapse.html (accessed 30.05.2018). (In Russ.)
7. Khazin A. *Ushedshiy v legendu* [To Become a Legend]. Available at: <http://khasin.od.ua/publikatsii/22-ushedshij-v-legendu> (accessed 30.05.2018). (In Russ.)
8. *Foreign Relations of the United States, 1952—1954. China and Japan*. Washington, 1985, vol. XIV, part 1, 1061 p. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v14p1> (accessed 30.05.2018). (In Eng.)
9. *Foreign Relations of the United States, 1955—1957. Eastern Europe*. Washington, 1990, vol. XXV, 729 p. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v25> (accessed 30.05.2018). (In Eng.)